

На спектаклях
МХАТа

РАЗНЫМИ ПОЧЕРКАМИ

Седьмой десяток лет идет в МХАТе пьеса М. Горького «На дне», и, кажется, что время не властно над ней. Можешь смотреть ее еще и еще, и всякий раз перед тобой открываются какие-то неведомые доселе психологические оттенки, врезаются в память все новые и новые афоризмы житейской мудрости.

Давно нет Станиславского и Книппер-Чеховой. Москвитин и Качалова, которые вместе с М. Горьким давали жизнь этому удивительному шедевр русской драматургии. Лишь в воспоминаниях наших встают Лука — Тарханов, урезонивающий не в меру расхлябанного Барона — Гейрота и изволовивший Сатина — Ершова.

Но те, кто принял эстафету от этих выдающихся мастеров сцены, не просто хвалят традиции Художественного театра. Нет, они развивают их, множат, обогащают.

Вель искусство МХАТа — это умение без всяких надуменных внешних эффектов, просто и естественно передать всю глубину человеческих переживаний. Посмотрите, какие хитрые взгляды бросает Лука в исполнении А. Н. Грибова на своих собеседников, какие двусмысленные иронии играют в устах этого утешителя. Вглядитесь в лицо Актера, чью роль играет В. А. Орлов. — кажется, и в минуты молчания он все так же воступленно рвется в мраморные стеры лечебницы или вылет в облаках белой славы. А сколько пеломудрия, сомнений и надежд во взоре Наташи, образ которой рисует Р. В. Максимов!

И уж во всяком случае новые краски внес в образ Сатина Л. В. Ивашов: его монолог — не только гимн Человеку, какой мы привыкли слышать со сцены, но и кровью выстраданный призыв к человеческому разуму, сердцу. Наверное, вот так же, как вызывает со дня жизни этот проповедник и проматывающийся телеграфист, с благоговением и надеждой кричат потерпевшие кораблекрушение люди, завидев на волнах лодку:

— Че-ло-ве-е-е-е!

И тут же, рядом, опекающий юмор людей, которые все глубже спускаются на дно и образы которых с такой потрясающей трагикомической силой воплощают В. Я. Станиславский, А. П. Зуева, С. К. Ближников. Разве не таковы «незадачливый» политехнический Медведев, «благородный» торговец Квашня, «разгулявшийся» картузник Бубнов?

Реалистическая сила проведений русской классики, помноженная на реализм Художественного театра, сказывается и в постановке комедии А. Н. Островского «Без вины виноватые», которую тоже увидели рязанцы. Здесь перед артистами снова раскрылось многообразное ма-

Сцена из спектакля «Возмездие». В роли пани Леманьска — народная артистка СССР О. Н. Андрюшина, в роли Сабина — народная артистка СССР А. И. Степанов.

стерство таких знаменитых драматургов, как А. К. Тарасова, П. В. Массальский, А. Н. Грибов, воссоздавших типические картины былой российской действительности.

Но ведь Художественный театр не музей русской старины. Вполне понятно стремление его актеров и режиссеров к острым темам современности, к освоению новейшей советской и зарубежной драматургии. В этом лишний раз убеждаешься, побывав на спектакле «Возмездие».

Пусть в пьесе польского драматурга Леона Кручковского и нет особо оригинального, а тем более занимательного сюжета. Пусть уже не раз перед зрителем возникала драма семейного разлома, основанного на социальном конфликте, — подобная той, что разыгралась в доме Окулича. Но пьесе Кручковского присуще главное — высокая гражданственность и острая наблюдательность, без коих невозможно искусство Художественного театра.

Не потому ли мы с таким вниманием следим за каждым шагом героев, и прежде всего — Сабина в удивительно стройном исполнении А. И. Степановой? Жгущая правда соизмеряет каждый жест актрисы, вырываая из сердца ее героини крики отчаяния и пробуждая всплески материнской, человеческой радости.

На этом спектакле рязанцы вновь встретились с прославленной артисткой МХАТа О. Н. Андрюшиной. Она помнит ее неутомимую, лукавую Сюзанну из «Женитбы Фигаро» и легкомысленную Лебедяшину из «Полной любви» — именно такие роли создавали ей репутацию непревзойденной комедийной актрисы. Рязанцы встречались с Андрюшиной и на представлениях «Бес-

покойной старости, где в ее исполнении возникал необычайно трогательный, лирический образ жены и подруги старого профессора Полежаева. Казалось бы, противоположные полюсы в творчестве актрисы.

Но вот перед нами пани Леманьска — ближайший друг семьи Сабина. И комедийные краски этой роли на палитре О. Н. Андрюшиной неожиданно перемешиваются с драматическими. Значит, полюсы сблизились, и талант актрисы выявился во всей своей разносторонности.

Последним спектаклем, показанным театром на гастролях в Рязани, был «Дом, где мы родились» чешского писателя П. Когула. Автору не откажешь в умении строить певучую интригу, в стремлении поднять сложные проблемы современности. Да и коллектив исполнителей, видимо, постарался над созданием впечатляющего арлеяда.

При всем этом нас не покидает ощущение той нарочито подчеркнутой условности, в какой решена постановка. Вместо привычных живописных декораций Художественного театра — графические контурные наброски. Рядом с персонажами большой жизненной достоверности — ведущий на авансцене, распеваящий песни чуть ли не в астральной манере. И уже забываешь, что ты смотришь спектакль МХАТа, имеющего свое неповторимое лицо.

Ну, а новинки советской драматургии, которыми так богат репертуар Московского Художественного театра? Их, к сожалению, МХАТ на сей раз не показывал рязанцам. Надо надеяться, он восполнит это во время следующих гастролей.

Г. КНЯЗЕВ.